СОБЕСЕДНИК

Это — лебединая песня национал-радикалов

Победа на выборах левого блока — что это: случайность или закономерность ? С момента объединения четырех партий им предрекали близкий раскол. Некоторые до сих пор продолжают на это надеяться. Ошибутся ли?

Наш собеседник—депутат 7-го Сейма от Партии народного согласия (входящей в левый блок), политолог Борис ЦИЛЕВИЧ.

Елена КУДИНОВА

— Чем вы объясняете успех?

— Исключительно объединением. Нашего избирателя утомили все эти междоусобные дрязги. Создав блок, мы сумели преодолеть личные амбиции и межпартийные распри. Пока нам выдан своего рода аванс, который мы самым серьезным образом намерены отрабатывать.

— Вас не смущает объединение партий, которые придерживаются несколько разных позиций?

— Подписи всех кандидатов под единой предвыборной программой говорят о том, что она приемлема для всех. Конечно, есть моменты, которые нас разъединяют, но гораздо больше общего.

— Какие конкретно пункты являются спорными?

— Во-первых, это отношение к Европейскому союзу. ПНС и Русская партия выступают за вступление, а Соцпартия и "Равноправие" — против. Второй момент: социалисты и "Равноправие" выдвигают лозунг двух госязыков, "Согласие" выступает за один госязык при полном обеспечении прав языков меньшинств и культурной автономии. Почему? Мы считаем, что государственный язык—это дело в первую очередь символическое и, учитывая традиционное болезненное восприятие этого вопроса латышами, не считаем необходимым требовать сейчас предоставления русскому языку статуса второго государственного. Это компромисс, на который мы идем, делая шаг навстречу латышам.

— Как же вы договорились на предвыборной стадии?

— Просто те вопросы, по которым мы не смогли договориться, не были включены в нашу предвыборную программу. Поскольку мы полагаем, что в ближайшие года два нам не придется голосовать за вступление Латвии в Евросоюз, то сейчас и смысла нет ломать копья по этому поводу. Мы надеемся, что постепенно взгляды партий будут сближаться, и мы сумеем преодолеть существующие противоречия и прийти к единой позиции по всем ключевым вопросам.

— Что конкретно может быть достигнуто левым блоком в 7-м Сейме?

— Мы хотим добиться законодательного обеспечения реального процесса интеграции, что на самом деле означает согласие и равноправие. То есть, если "Латвийский путь" ставит вопрос: вот вы сперва интегрируйтесь, а потом мы вам дадим права, то мы считаем иначе: интеграция — это и есть равноправное участие людей независимо от национальности во всех сферах политической и социальной жизни общества.

Референдум был выигран исключительно благодаря нашим избирателям, гражданам-нелатышам. Мы мобилизовали наш электорат на участие в выборах и референдуме и, можно сказать, именно позиция нашего блока оказалась решающей.

Но это совершенно не значит, что теперь с законом о гражданстве все в полном порядке, еще надо посмотреть его в действии.

— Собираетесь ли вы что-либо предпринимать в области языковой политики?

— В первую очередь необходимо признать наличие в Латвии языков меньшинств. Смешно и глупо считать русский язык здесь иностранным, как черным по белому написано в нынешнем законопроекте. Поскольку это язык крупнейшего национального меньшинства Латвии, которое в целом ряде районов и городов составляет большинство жителей, то за ним и должны быть признаны определенные функции, как это предусмотрено рамочной конвенцией. В частности: языка обучения в школах, причем финансируемых государством и самоуправлениями, должны быть признаны функции русского как регионального официального языка. Это значит, что должно быть официально разрешено общение на русском с местными властями там, где большинство населения этого хочет и требует.

Законодательно должны быть закреплены гарантии существования школ и с русским языком обучения, и с языками других нацменьшинств. Не так, как в нынешнем законопроекте, где все скинуто на Министерство образования. Мол, там эксперты, они решат. Такого допускать нельзя ни в коем случае. Мы будем обязательно поднимать вопрос и о кадрах Минобразования, нас категорически не устраивает ситуация, когда его политику, по сути, определяют идеологи наиболее радикально-националистических партий.

Сегодняшняя политика министерства калечит, уродует детей в угоду каким-то политическим амбициям и принципам. С этим мы никогда не согласимся.

— Ваши приоритеты во внешней политике государства?

— Нормализовать отношения с Россией. Мы подчеркиваем и гуманитарный аспект этих отношений.

Кому выгодно, например, то, что Юрмала пуста в то время, как в Паланге полно российских туристов? Надо облегчить визовый режим и для туристов, и для жителей приграничных районов. Не надо бояться России. Это не враг, а наш партнер и сосед. Поэтому нормализация отношений —главное, что Латвия может сделать вообще для создания новой системы европейской безопасности. Это наш вклад.

— Некоторые обеспокоены тем, что с приходом левых встанет вопрос о национализации...

— Много глупостей о нас пишут, но правды в них нет. Мы выступаем за рыночную экономику с человеческим лицом, о которой все давно говорят, но до сих пор так и не могут построить.

Мы против шокотерапии, потому что считаем жизни наших пенсионеров слишком высокой ценой за быстрые реформы. Наряду с приватизацией и всеми рыночными преобразованиями нужно проводить гораздо более сильную социальную политику. Человек должен иметь возможность выжить независимо оттого, работает он в частной фирме или на госслужбе, фермер он или пенсионер.

Ничего страшного, если какие-нибудь очередные эксперты всемирного банка или международного валютного фонда будут не очень довольны тем, что мы делаем в Латвии. Очень часто бывает так, что сами государства, которых эти эксперты представляют, отнюдь не торопятся проводить ту самую шокотерапию, которую они нам настойчиво рекомендуют. Ставят на нас эксперимент. И, конечно, очень важная составная часть нашей социальной политики —борьба с "приватизацией", коррупцией. Все знают, как правило, все просто разворовывается.

— Кажется, ваши планы не ориентированы на латышей и они воспринимают вас достаточно враждебно...

— Конечно, в латышской прессе идет промывание мозгов, о нас пишут всякие гадости и это не может не действовать. Но я не думаю, что нас воспринимают в качестве антилатышской партии.

— В ком вы видите союзников в 7-м Сейме?

—Поскольку для нас важен не сам факт участия в правительстве, а реализация программы и забота об интересах наших избирателей, в разных ситуациях будут разные союзники. У нас есть немало козырей. Это не только количество мандатов, но и свобода от спонсоров, и наши особые отношения с российскими политическими партиями. С учетом важности России и ее рынка для тех экономических группировок, которые стоят за политическими силами Сейма это — немаловажный фактор. Они могут сейчас пытаться с нами не сотрудничать, но жизнь их очень быстро заставит все-таки прийти к нам и начать диалог.

— Судя по всему, перспективы левого блока вы оцениваете оптимистично...

— Ситуация совершенно понятна: референдум был лебединой песней радикальных националистов. Если сейчас и будет создано правительство на основе "ЛП", Народной партии и "Тевземе", то я нисколько не сомневаюсь, что это будет последнее правительство с участием национал-радикалов.

Именно мы являемся носителями современной европейской идеологии, а не те, кто выдает себя за либералов и призывает к шокотерапии. Не зря уже укрепляются наши контакты с европейскими партиями левоцентристской ориентации. Наша идеология — идеология будущего, и с каждым новым парламентом наша фракция будет становиться все сильнее. Может быть, еще в этом Сейме нам придется работать в оппозиции, но мы этого не боимся и умеем это делать. Хотя более вероятно, что уже очень скоро правительство с участием национал-радикалов обанкротится, умеренно-националистические партии поймут, что сотрудничать надо не с ними, идеологией прошлого, а с партиями, которые представляют нацменьшинства Латвии. Именно такая коалиция может быть более конструктивна. Мой прогноз: это может произойти уже во время работы этого парламента.